

DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-95-114

Современный взгляд на Японию из Владивостока (по результатам опроса 2021 года)

В.Л. Ларин, Л.Л. Ларина

Аннотация. Статья посвящена анализу современного восприятия жителями г. Владивостока Японии, их взглядам на состояние и перспективы российско-японских отношений. Основой для исследования стали материалы опроса населения города в мае – сентябре 2021 г., проведённого Лабораторией изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН. Полученные данные сопоставляются с результатами аналогичных изысканий прежних лет и взглядами горожан на другие знаковые для Владивостока страны мира – Китай, США, Индию и две Кореи.

Авторы отмечают, что японский фактор играл важную роль в истории города, что и обеспечивает особое внимание его жителей к этой стране. По их мнению, высокий уровень привлекательности Японии, который на протяжении двух последних десятилетий фиксируют опросы общественного мнения не только во Владивостоке, но и в других центрах Тихоокеанской России, основан, прежде всего, на интересе жителей этого региона к уникальной культуре Страны восходящего солнца, высокой оценке ими уровня экономического и технологического развития Японии и благосостояния японцев. В то же время исторический опыт российско-японских отношений и наличие политических противоречий между двумя странами приводит к тому, что немалая часть респондентов (около трети от общего их числа) уверена в наличии угроз России со стороны Японии, которые закономерно отождествляются с территориальными претензиями последней. И всё же жители Владивостока в большинстве своём проявляют достаточно высокий уровень доверия к Японии, позитивно оценивают качество современных и перспективы будущих российско-японских отношений, выступают за их активное развитие.

Ключевые слова: Владивосток, Япония, общественное мнение, российско-японские отношения.

Авторы:

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик РАН, доктор исторических наук, заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (адрес: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89). ORCID: 0000-0002-2825-8391; E-mail: victorlar@mail.ru

Ларина Лилия Львовна, кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (адрес: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89). ORCID: 0000-0002-5040-3671; E-mail: lilylar25@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Современный взгляд на Японию из Владивостока (по результатам опроса 2021 года) // Японские исследования. 2022. № 1. С. 95–114. DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-95-114

Modern perception of Japan by Vladivostok citizens (based on a 2021 survey)

Larin V.L., Larina L.L.

Abstract. The article analyses the modern perception of Japan by Vladivostok citizens as well as their views of the current state and prospects of Russo-Japanese relations. The research is based on the materials of a survey conducted by the Public Opinion Research Laboratory of the Institute of History of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in May-September 2021. Obtained data correlate with the results of similar studies of previous years, which the laboratory conducted in various parts of Pacific Russia. The citizens' perception of Japan is compared with their views of other countries that are significant for Vladivostok and Pacific Russia, namely, China, the USA, India, and the two Koreas.

The authors note that, as the Japanese factor played an important role in the history of Vladivostok, this country attracts special attention of the city's residents. In their opinion, the high level of attractiveness of Japan in Pacific Russia and Vladivostok as well, which, over the past two decades, has been recorded by public opinion polls, is based, first of all, on the people's interest to its unique culture, their high assessment of the substantial level of economic and technological development of Japan and the welfare of the Japanese people. However, the historical experience of Russian-Japanese relations and political contradictions between the two countries force a large part of the respondents (about a third of their total number) to believe in the existence of threats to Russia from Japan, which are naturally identified with the territorial claims of the latter. Nevertheless, the residents of Vladivostok, for the most part, show a fairly high level of trust towards Japan, positively assess the quality of modern Russian-Japanese relations and their future, and advocate for their active development.

Keywords: Vladivostok, Japan, public opinion, Russo-Japanese relations.

Authors:

Larin Viktor L., Academician of RAS, Doctor of Science (History), Principal Researcher, Head of Center for Global and Regional Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, (address: 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690950, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2825-8391; E-mail: victorlar@mail.ru

Larina Liliia L., Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Head of the Laboratory for Public Opinion Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, (address: 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690950, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5040-3671; E-mail: lilylar25@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Larin V.L., Larina L.L. (2022). Sovremennyy vzglyad na Yaponiyu iz Vladivostoka (po rezul'tatam oprosa 2021 goda) [Modern perception of Japan by Vladivostok citizens (based on a 2021 survey)]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2022, 1, 95–114. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-95-114

Не будет преувеличением сказать, что в российско-японских отношениях г. Владивосток всегда занимал и сегодня занимает особое место. Эта особенность определяется разными факторами и обстоятельствами: ролью Владивостока в реализации тихоокеанской политики России; его необычным восприятием в Японии – как одного из символов России и немногих плацдармов японского присутствия на российской территории; реальным вкладом, который этот город на краю России вносил в двусторонние отношения, являясь постоянно

действующим каналом экономического и гуманитарного взаимодействия между двумя странами и народами. Данные обстоятельства не могли не сформировать специфического общественного мнения горожан о Японии, которое соответствующим образом влияло на качество работы этого канала и состояние региональной компоненты российско-японских отношений.

Существуют разные точки зрения на роль психологического фактора в международных отношениях вообще и в российско-японских в частности. В какой-то степени механически экстраполировав на россиян представления о России (преимущественно негативные), исторически сложившиеся в Японии [Горячева 2020; Кожевников 2020; Мелконян 2018; Чугров 2016; Bukh 2010], Н. Симотомаи пришёл к выводу, что «из-за ввода японских войск в Сибирь после русской революции в России прочно закрепился имидж “самурайской Японии”, а война 1945 г. стала основанием для последующей полувековой психологической холодной войны между Японией и Россией». По мнению японского учёного, «у наших народов в отношении друг друга взаимно укрепился образ “врага”, и это стало психологическим барьером на пути улучшения отношений» [Симотомаи 2009, с. 189].

Российские специалисты в большинстве своём так не считают. Они делают акцент на противоречивости образа Японии в России, отмечают, что в глазах российского общества и российской политической элиты Япония представляет сложную, многоплановую и многоцветную картину [Стрельцов 2016b, с. 25].

С одной стороны, историческая память является «катализатором недоверия» к этой стране [Чугров 2016, с. 12], накладывается на негативные политические оценки, когда Япония воспринимается «как страна, в лучшем случае, не имеющая собственной внешней политики, в худшем – как сателлит США и геополитический противник России» [Стрельцов 2016a, с. 19]. Согласно общероссийским опросам общественного мнения последних лет, Япония не находится в фокусе внимания россиян, большинству из которых просто недосуг думать о самом её существовании. Япония для них – «и не друг, и не враг, а так...», по степени экономической важности для России расположившаяся где-то на уровне Турции и Индии и интересная, главным образом, как далёкая экзотика¹. Она не стала для россиян страной массового туризма, страной, где приобретают недвижимость, где живут родственники, где держат банковские счета, что в совокупности «переводит отношение к ней в некую абстрактную плоскость...» [Волин 2009, с. 237–238].

С другой стороны, в общественном сознании россиян сформировался и закрепился в значительной степени мифологизированный и притягательный образ Японии: как страны изысканной культуры с высоким уровнем экономического и технологического развития. В представлениях большинства россиян Япония – это «символ и образ», который часто «имеет мало общего с оригиналом и сводится к группе устойчивых стереотипов» [Куланов 2004, с. 55, 63].

Опираясь на материалы изучения общественного мнения жителей Тихоокеанской России, мы уже не раз показывали, что в этом регионе страны, в том числе во Владивостоке, отношение к Японии не менее противоречиво, чем на её западных или южных границах, но при этом имеет свою специфику [Ларин, Ларина 2011, с. 187–216]. По разным причинам

¹ О России и странах мира. Какие страны россияне считают дружескими, какие – вражескими, и в каких хотят побывать. 24 июля 2017 г. // Сайт Фонда общественного мнения. <http://fom.ru/Mir/13624>

Владивосток в этих публикациях не был представлен отдельной строкой, хотя вполне заслуживает особого внимания.

У многих жителей этого города представления о географически близких, но культурно далёких соседях – как японцах, так и китайцах и корейцах, – формировались и продолжают развиваться в существенно иных условиях, чем у подавляющего большинства россиян. Если для 90 % из них Япония – это страна, расположенная далеко от России [Петухов 2010, с. 7], то для жителей Владивостока (как, впрочем, Хабаровска, Южно-Сахалинска, Находки или Корсакова) она лежит много ближе, чем собственная столица.

С одной стороны, их специфические представления о Японии определялись близким соседством, обширными многолетними контактами города-порта с этой островной державой (уже в конце XIX в. Владивосток с Японией связали регулярные морские рейсы), а также совместным проживанием на территории Владивостока: в первые полвека его истории японцы составляли приличную и в определённых сферах важную часть населения города [Моргун 2014]. И даже тогда, когда город был закрыт для иностранцев, а это почти вся вторая половина XX столетия, тысячи его жителей, прежде всего, моряков Дальневосточного морского пароходства, продолжали регулярно бывать в Японии, снабжая жителей Владивостока как дефицитными и экзотичными для СССР товарами, так и рассказами об удивительной стране. А японская филология в ДВГУ в 70–80-е годы была, наверное, самой популярной специальностью в вузах города.

Открытие Владивостока в 1990 г. сопровождалось не только переездом туда из Находки Генерального консульства Японии, созданием Японского центра и подписанием договоров о побратимских отношениях с группой японских городов, но и активным развитием уникального сектора местной экономики – автомобильного бизнеса, ориентированного на импорт и обслуживание подержанных японских автомашин², появлением японских бизнесменов и студентов, открытием прямых авиарейсов, связавших Владивосток с Ниигатой, Токио, Тоямой, Осакой.

С другой стороны, отношение к Японии формировалось в условиях достаточно сложных – на всём протяжении истории – политических отношений между двумя странами, а всю первую половину XX в. – под влиянием осознания их военно-политического противостояния на Тихом океане и ощущения японской угрозы. Русско-японская война, аннексия близкой к Владивостоку Кореи, интервенция 1918–1922 гг., японская агрессия в Маньчжурии, напряжённость на границе и хасанские события 1930-х гг., скоротечная, но от этого не менее ожесточённая советско-японская война, японские военнопленные и последующие дискуссии по территориальной проблеме – все эти события в большей или меньшей степени затрагивали Владивосток и его жителей и постепенно формировали устойчивый образ Страны восходящего солнца на берегах Амурского залива.

В мае – сентябре 2021 г. Лаборатория изучения общественного мнения (ЛИОМ) Института истории ДВО РАН при финансовой поддержке Генерального консульства Японии в г. Владивостоке провела специальное исследование, посвящённое отношению жителей Владивостока к Японии и японцам, позволившее на серьёзной документальной основе уточнить, подтвердить или скорректировать ряд ранее выработанных оценок и суждений на

² В художественной форме нашествие японского автопрома на Владивосток замечательно описал В. Авченко [Авченко 2012].

эту тему и нарисовать более полный образ Японии, укоренившийся в сознании горожан. Всего были опрошены 415 респондентов, в том числе 197 мужчин (47,5 % от общего числа опрошенных) и 218 женщин (52,5 %). По возрасту респонденты распределились следующим образом: до 20 лет – 15 чел. (3,6 %), от 20 до 30 лет – 73 чел. (17,6 %), от 31 до 40 лет – 108 чел. (26,0 %), от 41 до 50 лет – 78 чел. (18,8 %), от 51 до 60 лет – 69 чел. (16,6 %) и старше 60 лет – 72 чел. (17,4 %). Данное распределение в основном соответствует возрастной структуре населения г. Владивостока.

По итогам опроса получился некоторый перекосяк в гендерном плане: женщин было опрошено на 5 % больше, чем мужчин. Однако внимательный анализ показывает, что гендерные различия не имеют принципиального значения в общих оценках, хотя и сказываются на некоторых ответах, особенно тех, где эмоциональное восприятие играет более-менее значимую роль. Гендерные различия в восприятии тех или иных вопросов, если они присутствуют, отмечены в тексте статьи.

Цель статьи – на основе результатов опроса 2021 г. и предыдущих социологических исследований выявить характер, динамику и некоторые особенности современных представлений жителей г. Владивостока о Японии и российско-японских отношениях.

Япония в контексте общих представлений дальневосточников о внешнем мире

Ответы на первый вопрос, с которого начинается изучение восприятия респондентами Японии, – *«Какая из нижеперечисленных стран нравится вам более всего?»* – дают возможность оценить уровень их абстрактно-эмоционального восприятия стран мира. Каждому респонденту было предложено либо выбрать одно из списка в шесть расставленных в алфавитном порядке государств (Индия, Китай, Северная Корея, США, Южная Корея и Япония), либо озвучить собственный выбор – написать название той страны, которая не находится в списке.

В результате обработки обязательных и инициативных ответов сформировался перечень из 19 стран. В этом перечне, помимо внесённых в анкету государств, оказались ещё 13, в том числе Россия, далёкие и экзотические для Владивостока Бразилия и Нигерия и относительно близкие к нему Вьетнам, Таиланд и Камбоджа. Каждая из инициативно названных респондентами стран набрала от 0,2 (один респондент) до 1,2 % (по 5 чел.) голосов.

Безусловным победителем в этом рейтинге популярности оказалась Япония: её отметили 172 респондента из 415 опрошенных (41,4 %). Далее тесной группой, но с большим отрывом от лидера, следуют Южная Корея (15,2), Китай (13,3) и США (12,3 %). В сумме эти три страны набрали на 0,6 % меньше голосов, чем Япония (40,8 против 41,4 %). Существенной разницы в страновых пристрастиях мужчин и женщин опрос не обнаружил, хотя разброс в 2–3 % (т.е. в пределах допустимой статистической погрешности) присутствует (табл. 1).

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Какая страна Вам нравится более всего?»
(г. Владивосток, 2021 г., в процентах от числа опрошенных)

Страна	Все респонденты	Мужчины	Женщины
Япония	41,4	42,6	40,4
Южная Корея	15,2	14,2	16,1
Китай	13,3	11,7	14,7
США	12,3	15,2	9,6
Индия	4,1	2	6
Северная Корея	2,2	3	1,4
Ни одна из них	2,7	1,5	3,7
Назвали другие страны	8,8	9,8	8,1

Наибольшую симпатию к Японии проявили респонденты в возрасте старше 60 лет (47,2 % лиц этой возрастной категории), наименьшую – от 31 до 40 лет (37 %). Этот разброс во взглядах разных поколений является наименьшим по сравнению с тем, который обнаруживается по другим странам. По Китаю он находится в диапазоне от 6,7 до 14,8 %, по Южной Корее – от 8,2 до 20,4 %, а по США – от 5,8 до 21,9 % (рис. 1)³.

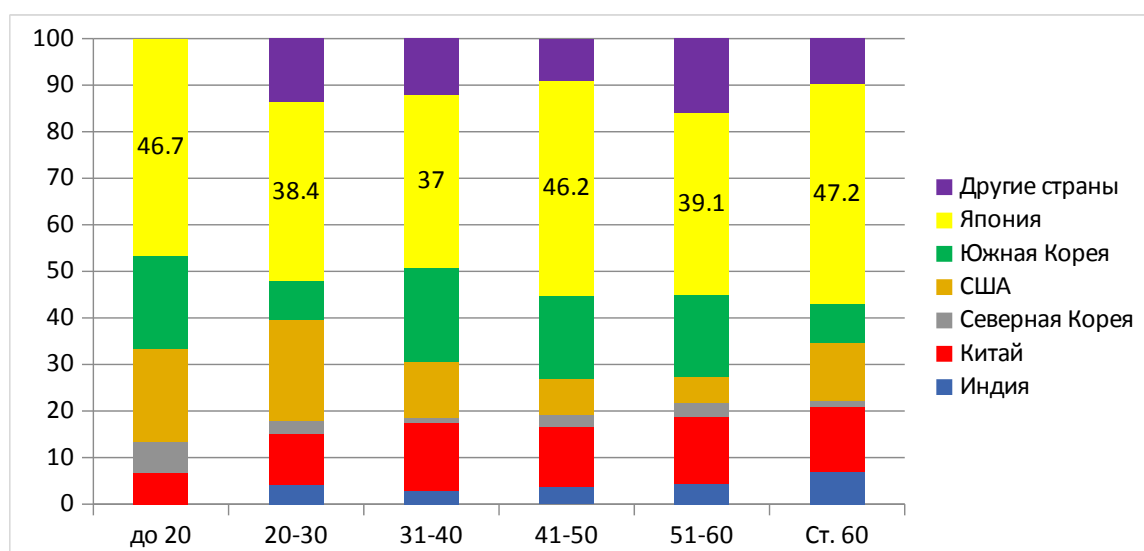

Рис. 1. Симпатии жителей г. Владивостока к странам мира
(2021 г., по возрасту, в процентах по возрастным группам)

Положение Японии как самого симпатичного для жителей Владивостока зарубежного государства сохраняется последних два десятилетия (рис. 2). Численность особо симпатизирующих ей горожан колебалась в пределах от 35 до 46 %. Некоторую условную конкуренцию Японии составляла Австралия, которая однажды (в 2008 г.) даже оттеснила страну Восходящего солнца на второе место (в анкету 2021 г. Австралия включена не была). Кратковременный всплеск уровня симпатий к обеим странам в 2013 г. объясняется эйфорией от прошедшего годом ранее во Владивостоке Саммита АТЭС и большими ожиданиями на волне оптимистичных заявлений российских властей и множественных публикаций СМИ по

³ Здесь и далее рисунки и таблицы составлены на основе данных текущего архива Лаборатории изучения общественного мнения.

поводу большого будущего города в контексте «поворота России на Восток» и её «интеграции в АТР».

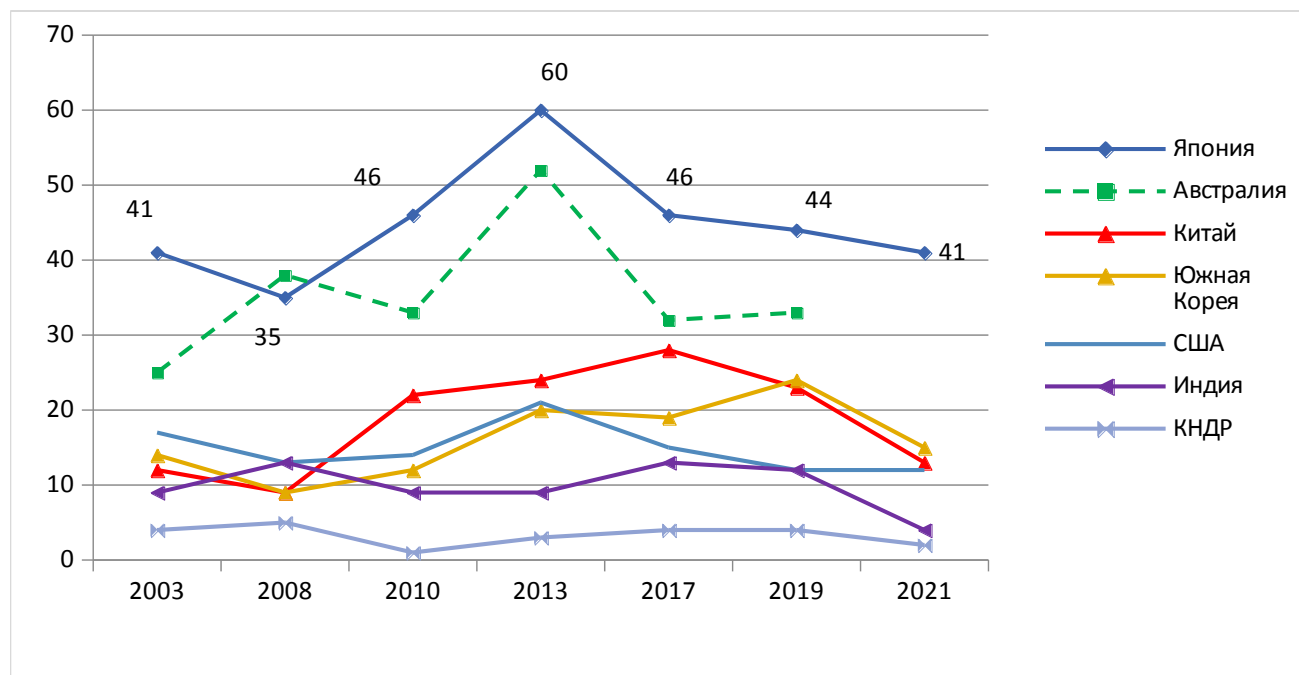

Рис. 2. Динамика уровня симпатий жителей г. Владивостока к странам мира (в процентах от числа опрошенных)

Отметим также, что эта тенденция позитивного восприятия Японии характерна для всей Тихоокеанской России. Она представлена в нашей недавней работе [Ларин, Ларина 2020, с. 23], так что нет необходимости обращаться к этому вопросу вновь.

Важно иметь в виду, что ответы на первый вопрос дают нам не более чем шкалу страновых приоритетов индивидуумов, возрастных и социальных групп, но ни в коем случае не позволяют судить об их антипатиях, так же как не дают возможность измерить реальный «градус» пристрастий и любви респондентов.

Мотивация людей, выражающих симпатии к той или иной стране, имеет немаловажное значение для понимания их истинного отношения к ней. Респонденты обозначили три главные причины, по которым им нравится Япония. 68 % из тех, что признались в симпатиях к Японии, апеллировали к её истории, культуре и традициям. Для 58 % важнейшим аргументом стали также качество и комфортность жизни японцев, а для 54 % – ещё и уровень экономического развития страны.

Такой порядок характерен для респондентов всех возрастов, за исключением 30-летних, среди которых интерес к культуре и традициям Японии важен только для 58 %. На первое место они поставили качество и комфортность жизни (65 %). Самый большой интерес к культуре Японии проявляют респонденты старше 60 лет (79 % из числа тех, кому более всего нравится Япония) и молодые люди в возрасте до 20 лет (71 %).

Уровень благосостояния людей (34 %), природное разнообразие (22 %) и политический строй страны (5 %) составляют вторую группу причин симпатий к Японии. Наконец, 12 % опрошенных, симпатизирующих Японии, объяснили своё отношение к стране

«необъяснимыми симпатиями», причём больше всего таких обнаруживается среди 30-летних жителей Владивостока (25 % из тех, кому более всего нравится Япония), тогда как среди 50-летних респондентов тех, кто не способен сформулировать причины своего отношения, набралось только 4 %.

Интересно сравнить причины, которыми руководствовались респонденты, выбирая симпатичные им страны. Очевидно совпадение шкалы ценностей у тех жителей Владивостока, кому более всего нравятся США и Южная Корея. Заметно также, что качество и комфортность жизни для них важнее, чем абстрактный «уровень экономического развития».

Таблица 2. Причины симпатий жителей г. Владивостока к странам мира (2021 г., место в перечне причин и процент от числа лиц, которым более всего нравится эта страна)

	Япония (172)	Южная Корея (63)	Китай (55)	США (51)	Индия (17)	Северная Корея (9)
История, культура, традиции страны	№ 1 (68 %)	№ 4 (24 %)	№ 1 (69 %)	№ 4 (28 %)	№ 1 (95 %)	№ 2 (46 %)
Качество и комфортность жизни	№ 2 (58 %)	№ 1 (73 %)	№ 4 (20 %)	№ 1 (71 %)	№ 4/5 (5 %)	№ 4 (23 %)
Уровень экономического развития	№ 3 (54 %)	№ 2 (54 %)	№ 2 (62 %)	№ 2 (53 %)	Нет	№5/7 (9 %)
Уровень благосостояния людей	№ 4 (34 %)	№ 3 (41 %)	№ 6 (13 %)	№ 3 (43 %)	Нет	№5/7 (9 %)
Природное разнообразие	№ 5 (22 %)	№ 5/6 (13 %)	№ 3 (26 %)	№ 5 (25 %)	№ 2 (46 %)	№5/7 (9 %)
Необъяснимые симпатии	№ 6 (12 %)	№ 5/6 (13 %)	№ 7 (11 %)	№ 6/7 (14 %)	№ 3 (17 %)	№ 3 (32 %)
Политический строй	№ 7 (5 %)	№ 7 (3 %)	№ 5 (18 %)	№ 6/7 (14 %)	№ 4/5 (5 %)	№ 1 (55 %)

Обращаясь к результатам наших исследований двух последних десятилетий, несложно обнаружить, что основания для симпатий горожан, как и всех дальневосточников, к Японии остаются практически неизменными, с каким бы набором вопросов исследователи ни пытались анализировать их причины. Из назвавших в 2013 г. Японию самой симпатичной для них страной (а это были 60 % респондентов) подавляющее большинство – по 83 % – главными причинами своего выбора назвали уровень её экономического развития и культурные традиции. В 2017 и 2019 гг. этими же двумя мотивами руководствовались от 86 до 100 % респондентов Владивостока, указавших на Японию. 42 % респондентов в 2013 г., 48 % в 2017 г. и 57 % в 2019 г. ссылались на такой фактор, как «дружелюбие и гостеприимство» японцев. Природное разнообразие страны было важным для 20, 33 и 25 % соответственно.

Учитывая, что лично познакомиться с жизнью Японии и прикоснуться к её культурным традициям могли, как показывают результаты прежних опросов, не более 15 % жителей

Владивостока⁴, а уровень знаний об этой стране даже у тех, кто симпатизирует ей, минимален, он ненамного выше, чем у остальных респондентов [Ларин, Ларина 2011, с. 193], вывод очевиден: симпатии выросли на том мифологизированном и стилизованном образе страны, «которой не существует» [Куланов 2004, с. 59], который начал укореняться в сознании россиян ещё в конце XIX в. и сохраняется, несмотря на все коллизии межгосударственных отношений, по сей день.

Ответы респондентов на следующий вопрос анкеты – «Чем являются для вас перечисленные ниже страны в первую очередь?» – уточняют составные элементы, из которых формируется образ Японии у жителей Владивостока. Почти для половины опрошенных (48,7 %) главная черта в этом образе – высокий уровень экономического и технологического развития Японии. Для 16 % респондентов она является в первую очередь «привлекательной и загадочной культурой», для 12 % – «красивой, комфортной для жизни страной». Очень незначительная доля опрошенных (5 %) считает определяющим фактором экономическое партнёрство между двумя странами (табл. 3). Для сравнения заметим, что именно в таком ключе – как «важного экономического партнёра России и Дальнего Востока» – воспринимают в регионе Китай (так ответил каждый второй из опрошенных во Владивостоке респондентов – 51,1 %). В США, напротив, жители Владивостока видят, прежде всего, военно-политического соперника России (54,4 % респондентов).

Таблица 3. Ответы на вопрос «Чем являются для вас перечисленные ниже страны в первую очередь?» (г. Владивосток, 2021 г., в процентах от общего числа опрошенных)

	Япония	Южная Корея	Китай	США	Индия
Высокоразвитая экономическая и технологическая держава	48,7	21,2	22,4	22,6	1
Привлекательная и загадочная культура	15,7	7	10,6	0,7	46,3
Красивая, комфортная для жизни страна	12,3	18,8	1,2	3,1	1,9
Важный экономический партнер России и Дальнего Востока	5,1	8,4	51,1	2,4	1,2
Военно-политический соперник России	2,9	2,4	3,9	54,5	1,4
Не дали ответа	15,2	41,9	10,8	16,6	46,7

Заметных гендерных и возрастных отличий в ответах на этот вопрос не обнаруживается. Разве что, как это ни удивительно, доля мужчин, считающих определяющим для Японии фактором высокий уровень развития экономики и технологий (45,2 %), меньше, чем среди женщин (51,8 %), тогда как среди женщин меньший процент

⁴ Согласно результатам опроса 2013 г. в Японии никогда не бывали 85 % респондентов из Владивостока. Количество посетивших Японию жителей Владивостока заметно больше, чем в среднем по России, но явно мало для формирования мнения, основанного на личном опыте.

отметил значение культурной привлекательности и загадочности, чем среди мужчин (11,9 % в первом случае против 19,8 % во втором).

Несмотря на то, что страной наибольших симпатий Японию называли чуть более 41 % опрошенных жителей Владивостока, заметно большее их число находит в этой стране немало привлекательного, прежде всего, в сфере культуры и высоких технологий. Только 3 % от общего числа респондентов признались, что в Японии их ничего не притягивает (табл. 4).

Таблица 4. Самое привлекательное в Японии для жителей г. Владивостока (2021 г., в процентах от общего числа опрошенных)

	Все респонденты	Мужчины	Женщины
Культура	61	56,3	65,1
Высокие технологии	49,9	51,3	48,6
Природа	48	41,6	53,7
Кухня	41	35,5	45,9
История	36,9	37,1	36,7
Возможность отдыха	25,1	21,3	28,4
Обычаи	24,6	20,8	28
Образ жизни	24,3	24,4	24,3
Порядок и организация	21,7	28,9	15,1
Медицина	20,2	19,3	21,1
Архитектура	17,8	17,8	17,9
Развлечения	16,4	14,2	18,3
Шопинг	10,8	10,7	11
Музеи	8,4	9,1	7,8
Этикет	8,4	9,6	7,3
Кино	6,3	6,6	6
Сакэ	5,3	9,1	1,8
Мода	4,3	3,6	5
Театр	4,3	4,1	4,6
Литература	4,1	5,1	3,2
Японские женщины	4,1	7,1	1,4
Религиозные верования	3,1	3,6	2,8
Традиционная музыка	2,7	2	3,2
Спорт	0,7	1,5	0
Ничего не привлекает	3,1	2,5	3,7

Привлекательность Японии для жителей Владивостока, их большой интерес к различным сторонам жизни страны предопределяют их ответы на вопрос анкеты «*Какую из нижеперечисленных стран Вы бы хотели посетить более всего?*». Именно Япония, получив 48 % голосов, заняла неоспоримое первое место. Далее с большим отрывом следуют США (17,8 %), Южная Корея (14,2 %), Китай и Индия (по 8,2 %). На последней позиции расположилась Северная Корея (3,9 %).

Желающих посетить Японию среди женщин (51,4 %) больше, чем среди мужчин (44,2 %); среди молодёжи в возрасте 21–20 лет (53,4 %) – больше, чем среди

пятидесятилетних (43,5 %). Для сравнения отметим, что наибольший интерес к поездкам в Индию и Южную Корею проявили 50-летние респонденты, в Китай – лица старше 60 лет, а вот в США и Северную Корею более всего стремится попасть молодёжь в возрасте до 20 лет.

Опять же отметим, что Япония является самым привлекательным туристическим объектом для жителей Владивостока на протяжении достаточно длительного времени (рис. 3).

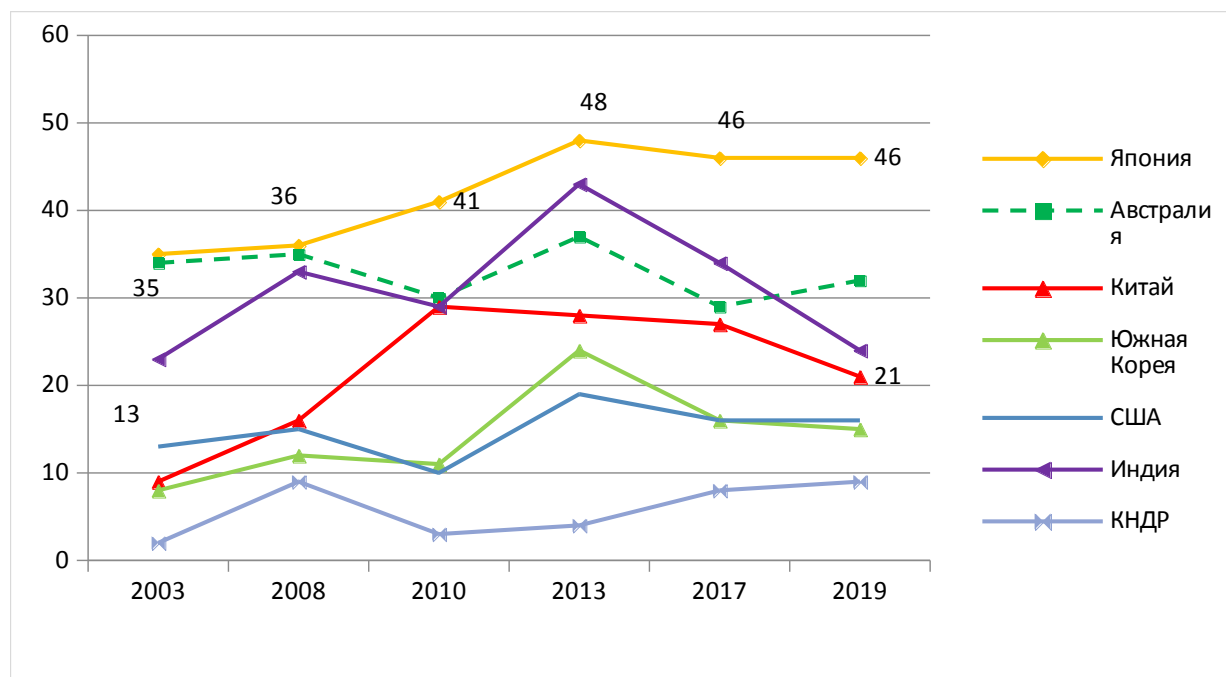

Рис. 3. Страны мира, наиболее интересные жителям г. Владивостока для туризма (в процентах от числа опрошенных)

82 % из числа респондентов, которые в 2021 г. хотели бы в первую очередь посетить Японию, объяснили своё желание познавательным интересом (знакомство с культурой, традициями, историей страны). 54 % руководствовались также желанием «отдохнуть и приятно провести время». Для 27 % важен гастрономический интерес (знакомство с японской кухней), а 8 % привлекает шопинг. Наконец, для 10 % респондентов поездка является профессиональной потребностью.

Этими же причинами преимущественно руководствовались и те респонденты, которые выбирали другие страны как приоритетный объект для посещения (табл. 5).

Таблица 5. Побудительные мотивы для поездки в страну (г. Владивосток, 2021 г., в процентах от числа респондентов, выразивших желание посетить страну)

	Япония	Южная Корея	Китай	США	Индия	Северная Корея
Познавательный интерес (знакомство с культурой, традициями, историей страны)	82	62	65	70	98	70

Желание отдохнуть и приятно провести время	54	62	48	59	27	18
Гастрономический интерес (местная кухня)	27	25	36	10	17	18
Профессиональная потребность (бизнес, учеба, научные, культурные, спортивные и иные связи)	10	17	12	34	0	10
Шопинг	8	8	21	8	12	5

Российско-японские отношения

Отношение россиян к Японии в значительной степени обусловлено не только их абстрактным интересом к стране, представлениями о её культуре и традициях, уровне экономического развития и организации общества, но и оценкой состояния двусторонних политических отношений, которые традиционно предстают перед ними, прежде всего, через призму территориального вопроса и рассматриваются в контексте угроз интересам и безопасности России.

Поскольку обеспечение безопасности невозможно без хотя бы минимального уровня взаимного доверия, первый вопрос этого раздела опроса звучал так: «Как бы вы оценили степень Вашего доверия к нижеперечисленным странам?». Респонденты имели возможность выбрать оценку уровня доверия к каждой стране в диапазоне от 1 (наименьший уровень доверия) до 6 баллов (наивысший уровень). Оценки по Японии распределились следующим образом: 1 балл – 11,3 %, 2 балла – 8,4 %, 3 балла – 20,5 %, 4 балла – 21,2 %, 5 баллов – 24,3 %, 6 баллов – 13 %.

Для более точной оценки уровня доверия/недоверия к стране уберём средние (нейтральные) оценки – 3 и 4 балла – и сравним количество респондентов, которые поставили 1–2 балла («недоверие»), с выставившими 5–6 баллов («доверие»). По Японии это соотношение составляет 19,7 против 37,3 %, т.е. доверяющих Японии респондентов оказалось практически в два раза больше, чем не доверяющих ей. Но это соотношение существенно меняется в зависимости от возраста респондентов (табл. 6).

Таблица 6. Оценка степени доверия жителей г. Владивостока к Японии (2021 г., по возрасту респондентов, в процентах от числа опрошенных)

Возраст	Доверяют	Не доверяют	Разница
до 20 лет	60	6,7	+ 53,7
21 до 30 лет	43,8	13,7	+ 30,1
31 до 40 лет	38,9	19,5	+ 19,4
41 до 50 лет	33,3	26,9	+ 6,4
51 до 60 лет	37,6	20,3	+ 17,3
старше 60 лет	27,7	20,8	+ 7,1

Как видно из табл. 6, молодёжь и старшее поколение доверяют Японии в большей степени, чем лица среднего возраста. Самые большие скептики обнаружались среди 40-летних жителей Владивостока.

Сопоставление степени доверия жителей Владивостока к разным странам региона, произведённое по тем же критериям, показывает очень разное к ним отношение (табл. 7). Совершенно очевидно, что наибольшим доверием пользуется Япония, а наименьшим – США и Северная Корея.

Таблица 7. Оценка степени доверия жителей г. Владивостока к странам мира (2021 г., в процентах от числа опрошенных)

Страна	Доверяют (оценки 5+6)	Не доверяют (оценки 1+2)	Разница
Япония	37,3	19,7	+ 17,6
Южная Корея	30,6	17,8	+ 12,8
Китай	23,1	22,7	+ 0,4
Индия	21,2	28,5	– 7,3
США	12,6	53,0	– 41,4
Северная Корея	11,6	55,4	– 43,8

В 2013 г., когда аналогичный вопрос о доверии к странам региона, хотя и в несколько иной трактовке, также присутствовал в анкете, уровень доверия к Японии во Владивостоке был несколько выше (рис. 4).

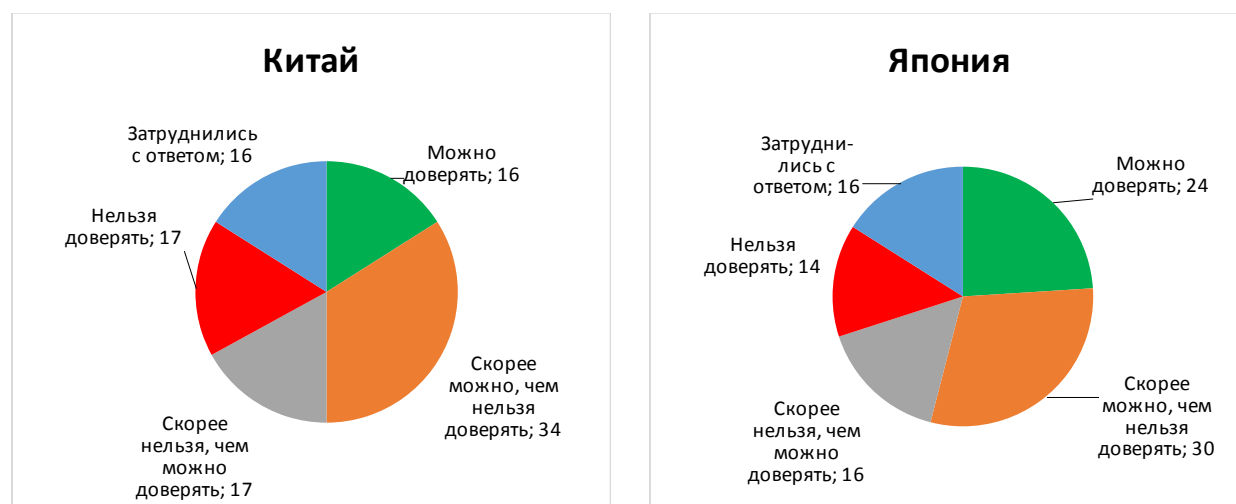

Рис 4. Уровень доверия к Китаю и Японии (г. Владивосток, 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

Качество современных российско-японских отношений жители Владивостока оценили в 2021 г. преимущественно позитивно. Около половины респондентов (46,5 %) согласились, что эти отношения можно назвать *добрососедскими*. 16,9 % считают их *дружественными*. Присутствуют и инициативные ответы: «нейтральные», «партнёрские», «маятник между добрососедскими и напряжёнными». Однако около трети опрошенных не разделяют

позитивного настроения: *напряжёнными* российско-японские отношения назвали 28,7 % опрошенных, а *враждебными* – 2,2 %.

Сравнение с другими странами АТР показывает, что Япония проигрывает по уровню «добрососедства» с Россией Китаю и Южной Корее, а по степени «дружественности» ещё и Индии, но опережает Северную Корею и существенно – Соединенные Штаты Америки.

Таблица 8. Оценка качества отношений со странами мира (г. Владивосток, 2021 г., в процентах от числа опрошенных)

Страна	Позитив			Негатив			Нет ответа
	Добрососедские	Дружественные	Всего	Напряжённые	Враждебные	Всего	
Индия	35,7	53,5	89,2	3,4	0,5	3,7	7,1
Китай	54,2	33,5	87,7	7,7	1,4	9,1	3,2
Южная Корея	56,4	24,3	80,7	11,3	1,9	13,2	6,1
Япония	46,5	16,9	63,4	28,7	2,2	30,9	5,7
Северная Корея	39,5	14,0	53,5	32,8	4,1	36,9	9,6
США	7,5	3,1	10,6	51,8	34,5	86,3	3,1

Качество двусторонних отношений России жители страны во многом формируют в контексте их представлений о наличии или отсутствии угроз со стороны этих государств интересам и безопасности России. Как показывают результаты ответов на вопрос «*Как Вы полагаете, представляют ли перечисленные ниже страны угрозу интересам и безопасности России?*», количество респондентов, которые видят угрозы со стороны Японии (32,8 %), лишь ненамного расходится с числом тех, кто называет российско-японские отношения «*напряжёнными*» и «*враждебными*» (30,9 %).

Вместе с тем, такую корреляцию нельзя считать обязательной. Она, например, никак не работает применительно к Китаю. При том, что современные российско-китайские отношения позитивно оценили почти 88 % респондентов, 42,4 % опрошенных всё же полагают, что угрозы России со стороны КНР существуют (табл. 9).

Таблица 9. Представляют ли указанные государства угрозу интересам и безопасности России? (г. Владивосток, в процентах от числа опрошенных)

Страна	Представляют		Не представляют		Затруднились с ответом	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
США	39	73	36	14	25	13
Китай	62	42	20	37	18	21
Северная Корея	33	38	42	41	25	21
Япония	35	33	36	46	29	21
Южная Корея	22	12	53	71	25	17

Обратим также внимание, что за последнее десятилетие доля жителей Владивостока, видящих в Японии угрозу, практически не изменилась (33–35 %), в то время как число уверенных в её отсутствии увеличилось. Это особенно заметно на фоне роста негативного восприятия США и более позитивного – Китая и Южной Кореи.

40-летние жители Владивостока в большей степени, чем представители других возрастов, чувствуют опасность со стороны Японии (46,2 % опрошенных). Они же наиболее остро ощущают угрозы, исходящие от США и Южной Кореи (табл. 10). Менее всего «японская угроза» волнует лиц старшего возраста (18,1 %). Это поколение вообще более спокойно оценивает гипотетические угрозы со стороны соседних государств. Исключение составляют США: трое из четырёх опрошенных жителей Владивостока видят в политике Вашингтона реальные угрозы для России.

Таблица 10. Ощущают угрозу интересам и безопасности России со стороны государств АТР (г. Владивосток, 2021 г., по возрасту, в процентах от числа опрошенных)

Страна	Возраст респондентов					
	До 20	21-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60
США	66,7	60,3	75,9	84,6	75,4	69,4
Китай	33,3	56,2	42,6	52,6	40,6	20,8
Северная Корея	60	53,4	40,7	43,6	33,3	13,9
Япония	26,7	30,1	39,8	46,2	26,1	18,1
Южная Корея	6,7	11	9,3	20,5	15,9	5,6
Индия	6,7	11	6,5	9	4,3	0

Главной угрозой, исходящей от Японии, респонденты закономерно считают её территориальные претензии (36,6 % опрошенных). В существование иных угроз верят не более 10 % жителей Владивостока. Иначе обстоит дело с другими мировыми державами – Китаем и США. Что касается Китая, то помимо территориальных претензий со стороны Пекина респондентов пугает его экономическая экспансия. Более того, без малого 15 % верят в возможность вооружённого конфликта с Китаем. Со стороны США присутствует целый букет угроз, начиная с подрыва суверенитета и независимости России и кончая территориальными претензиями к ней (табл. 11).

Таблица 11. Оценка характера угроз, исходящих от Китая, США и Японии (г. Владивосток, 2021 г., в процентах от числа опрошенных)

	Япония	Китай	США
Территориальные претензии	36,6	27,5	7,7
Непредсказуемость поведения	10,1	19,3	27,7
Подрыв суверенитета и независимости России	9,2	12,8	43,1
Вероятность вооружённого конфликта	8,4	14,9	42,9
Ощущаю на подсознательном уровне	5,1	9,4	13,3
Идеологические диверсии	4,6	7,5	37,6
Экономическая экспансия	2,9	24,6	27,2

Несмотря на то, что более трети респондентов (36,6 %) указали на существование территориальных претензий со стороны Японии как угрозы интересам и безопасности России, только 14 % опрошенных считают, что российско-японские отношения в будущем ухудшатся. Каждый пятый (22,2 %) уверен, что они станут лучше, а почти в два раза больше респондентов (42,2 %) полагают, что отношения останутся на прежнем уровне (табл. 12).

Причём среди мужчин пессимистов в два раза больше, чем среди женщин: в том, что отношения станут хуже, уверены 19,8 % первых и только 8,7 % вторых. В стабильности отношений («не изменятся») более всего убеждена молодёжь до 20 лет (60 % опрошенных этого возраста) и лица старше 60 лет (51,4 %). Оптимистов («отношения улучшатся») и пессимистов («ухудшатся») одновременно больше всего среди 20-летних (28,8 и 19,2 % соответственно).

Таблица 12. Оценка перспектив отношений России со странами мира (г. Владивосток, 2021 г., в процентах от числа опрошенных)

Страна	Перспективы отношений			
	Станут лучше	Станут хуже	Не изменятся	Затруднились с ответом
Япония	22,2	14	42,4	21,4
Индия	33,7	2,9	49,2	14,2
Китай	30,4	12,8	40,2	16,6
Южная Корея	25,3	5,5	50,4	18,8
Северная Корея	14,5	7,5	53,5	24,6
США	9,4	41,9	28,2	20,5

Оценивая динамику ожиданий жителей Владивостока относительно будущего российско-японских отношений, нетрудно заметить, что пессимизма и неопределённости в их оценках стало к концу десятилетия заметно больше, причём это касается отношений не только с Японией, но и с Китаем (рис. 5).

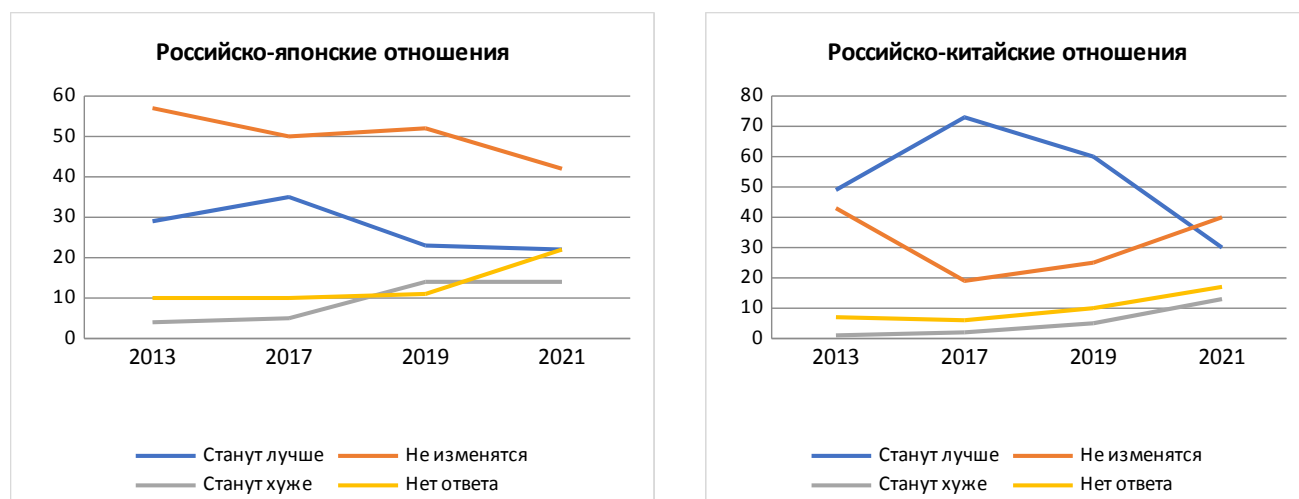

Рис. 5. Оценка перспектив отношений России с Японией и Китаем (г. Владивосток, в процентах от числа опрошенных)

Нацеленность респондентов на развитие сотрудничества между Россией и Японией подразумевает и выбор ими приоритетных сфер для взаимодействия. Более половины считают наиважнейшей из них торговлю и инвестиции (54,2 %). Более 40 % респондентов высказались за развитие отношений в двух областях: внешней политике и безопасности

(46,3 %), науке и технологиях (46,7 %), туризме (43,4 %), а также приграничном и межрегиональном сотрудничестве (40,3 %). Энергетику, образование, культуру и народную дипломатию посчитали важными от 10 до 15 % опрошенных. Любопытно, что за сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности женщины (56,4 % от их общего числа) выступают активнее, чем мужчины (35 %), а среди мужчин больше сторонников энергетического сотрудничества (19,3 против 3,2 %).

Заключение

Анализ результатов опроса 2021 г., их сравнение с данными исследований последнего десятилетия позволяет сделать некоторые выводы о нынешнем отношении жителей Владивостока к Японии и российско-японскому сотрудничеству.

1. Япония является самой притягательной для них культурой Азиатско-тихоокеанского региона. Получив голоса 40 % респондентов, она в этом отношении существенно опережает другие страны, предложенные в анкете (Китай, США, Индию, Северную и Южную Корею). Сопоставление результатов опроса с материалами, полученными в ходе прошлых исследований, позволяет утверждать, что лидерство Японии как самой привлекательной для жителей всего российского Дальнего Востока страны сохраняется на протяжении, как минимум, последних двух десятилетий.

2. Высокий уровень экономического и технологического развития Японии является главной типологической чертой, основой её имиджа у большинства жителей Владивостока. Но притягивают горожан к Японии, вызывают подлинный интерес к этой стране, прежде всего, её богатая история, экзотические для россиян культура и традиции, а также качество и комфортность жизни в ней.

3. Именно желание познакомиться с культурой, традициями и историей Японии является главным мотивом для поездки в неё, что ставит Японию на уверенное первое место в списке государств, в которых жители Владивостока хотели бы побывать в первую очередь.

4. Но не только культура и природа делают Страну восходящего солнца столь популярной у жителей Владивостока. Япония обладает у них и самым высоким уровнем доверия среди представленных в анкете государств АТР. Но при этом примерно пятая часть опрошенных в доверии ей отказывают. Аналогичное восприятие характерно для Китая и Южной Кореи, что указывает на наличие группы населения, вообще скептически настроенной в отношении соседних государств. В ходе прежних опросов мы уже выявляли сегмент населения Дальнего Востока, негативно настроенный против иностранцев вообще [Ларин, Ларина 2019, с. 21; Ларин, Ларина 2020, с. 42], так что данное исследование полностью подтверждает ранее сделанные выводы.

5. Российско-японские отношения и перспективы их развития жители Владивостока оценивают преимущественно в позитивном ключе. Однако около трети горожан не разделяют эти оценки, считая отношения напряжёнными и даже враждебными. Такие взгляды во многом определяются наличием представлений об угрозах России и её интересам со стороны Японии, которые главным образом отождествляются с её территориальными претензиями.

6. Тем не менее, жители Владивостока выступают за развитие разнообразных форм и направлений российско-японского сотрудничества, среди которых на первом месте стоят торгово-экономические связи, наука и технологии, внешняя политика и безопасность.

В целом результаты опроса показывают существование во Владивостоке благоприятной платформы для дальнейшего развития российско-японских отношений, беспочвенность некоторых утверждений о негативном влиянии китайского фактора на эти связи, хотя при этом существует определённая группа населения, которая может легко стать источником неблагоприятных веяний в восприятии Японии с соответствующими последствиями для развития двустороннего диалога по линии приграничных и межрегиональных связей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Авченко В.О. Правый руль. ООО «Ад Маргинем». 2012.

Волин А.К. Российское общественное мнение: легенды и предубеждения в отношении Японии и японцев // Отчет о 6-м японо-российском форуме. Токио: The Japan Foundation. 2009. С. 237–239.

Горячева Е.А. Восприятие россиян в современной Японии: стереотипы и их преодоление // Россия и АТР. 2020. № 4. С. 63–71. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10048

Кожевников В.В. «Русский комплекс» в сознании японцев : исторические корни современных представлений // Россия и АТР. 2020. № 4. С. 53–62. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10047.

Куланов А.Е. Образ Японии в сегодняшней России: стереотипы и реалии // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М.: АИРО-XX. 2004. С. 55–73.

Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Восприятие мигрантов из Восточной Азии жителями Тихоокеанской России // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2019. Т. 24. С. 7–22. DOI: 10.24411/2658-5960-2019-10024

Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Меняющиеся образы Восточной Азии в сознании жителей Тихоокеанской России: срезы последних лет // Россия и АТР. 2020. № 4. С. 15–45. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10045

Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука. 2011.

Моргун З.Ф. Японская мозаика Владивостока (1860–1937). Владивосток: Приморский государственный музей им. К.К. Арсеньева. 2014.

Мелконян Л.А. Общественное мнение в Японии в контексте территориального спора с Россией // Вестник Российской нации. 2018. № 6. С. 104–110.

Петухов В.В. Внешнеполитические приоритеты массового сознания россиян // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 3–13.

Симотомаи Н. Будущее японо-российских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Отчет о 6-м японо-российском форуме. Токио: The Japan Foundation. 2009. С. 183–190.

Стрельцов Д.В. Внешнеполитический курс России в отношении Японии: внутренние факторы // Японские исследования. 2016. № 2. С. 14–25. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00012

Стрельцов Д.В. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях. Москва: Московский центр Карнеги. 2016.

Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016. Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД. 2016.

REFERENCES

Avchenko, V.O. (2012). *Pravyi rul'* [Righ-Hand Drive]. Vladivostok: Ad Marginem. (In Russian).

Chugrov, S.V. (2016). *Obraz Rossii v Yaponii i obraz Yaponii v Rossii: Rabochaya tetrad'* 33/2016. Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). [The Image of Russia in Japan and the Image of Japan in Russia: Workbook 33/2016. Russian International Affairs Council (RIAC)], Moscow: NP RSMD. (In Russian).

Goryacheva, E.A. (2020). *Vospriyatie rossiyan v sovremennoi Yaponii: stereotipy i ikh preodolenie* [Perception of Russians in Modern Japan: Overcoming Stereotypes]. *Rossiya i ATR (Russia and the Pacific)*, 4, 63–71. (In Russian). DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10048

Kozhevnikov, V.V. (2020). «Russkii kompleks» v soznanii yaponsev: istoricheskie korni sovremennykh predstavlenii [“Russian Complex” in Japanese Perception: Historical Roots of Modern Views]. *Rossiya i ATR (Russia and the Pacific)*, 4, 53–62. (In Russian). DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10047

Kulanov, A.E. (2004). *Obraz Yaponii v segodnyashnei Rossii: stereotipy i realii* [The Image of Japan in Today's Russia: Stereotypes and Realities]. In *Rossiya i Yaponiya: sosedi v novom tysyacheletii* [Russia and Japan: Neighbors in the New Millennium], Moscow: AIRO-XX (pp. 55–73). (In Russian).

Larin, V.L. & Larina, L.L. (2019). *Vospriyatie migrantov iz Vostochnoi Azii zhitelyami Tikhookeanskoi Rossii* [How the Citizens of Pacific Russia View the Migrants from East Asian Countries (on the Base of Public Opinion Surveys of 2017 and 2019)]. *Trudy IIAE DVO RAN [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS]*, 24, 7–22. (In Russian). DOI: 10.24411/2658-5960-2019-10024

Larin, V.L. & Larina, L.L. (2020). *Menyayushchiesya obrazy Vostochnoi Azii v soznanii zhitelei Tikhookeanskoi Rossii: srezy poslednikh let* [Changing Images of East Asia in the Minds of the Inhabitants of Pacific Russia: Features of Resent Years]. *Rossiya i ATR [Russia and the Pacific]*, 4, 15–45. (In Russian). DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10045

Larin, V.L. & Larina, L.L. (2011). *Okruzhayushchiy mir glazami dal'nevostochnikov: evolyutsiya vzglyadov i predstavleniy na rubezhe XX-XXI vekov* [Russia Far East View the World: The Evolution of People's Perceptions and Attitudes at the Turn of the 20-21st Centuries]. Vladivostok: Dal'nauka Publ. (In Russian).

Melkonyan, L.A. (2018). *Obshchestvennoe mnenie v Yaponii v kontekste territorial'nogo spora s Rossiei* [Public opinion in Japan in the context of the territorial dispute with Russia]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 6, 104–110. (In Russian).

Morgun, Z.F. (2014). *Yaponskaya mozaika Vladivostoka (1860–1937)* [Japanese mosaic of Vladivostok (1860-1937)]. Vladivostok: Primorskii gosudarstvennyi muzei im. K.K. Arsen'eva. (In Russian).

Petukhov, V.V. (2010). Vneshnepoliticheskie priority massovogo soznaniya rossiyan [Foreign Policy Priorities of the Mass Consciousness of Russians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 11, 3–13. (In Russian).

Shimotomai, N. (2009). Budushchee yapon-rossiiskikh otnoshenii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The future of Japan-Russia relations in the Asia-Pacific region]. In *Otchet o 6-m yapon-rossiiskom forume* [Report on the 6th Japanese-Russian Forum], Tokyo: The Japan Foundation (pp. 183–190). (In Russian).

Streltsov, D.V. (2016a). Vneshnepoliticheskii kurs Rossii v otnoshenii Yaponii: vnutrennie faktory [Russia's foreign policy towards Japan: internal factors]. *Yaponskie issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2, 14–25. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00012

Streltsov, D.V. (2016b). Voprosy istoricheskogo proshlogo v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [Historical issues in Russian-Japanese relations]. Moscow: Carnegie Endowment for International Peace. (In Russian).

Volin, A.K. (2009). Rossiiskoe obshchestvennoe mnenie: legendy i predubezhdeniya v otnoshenii Yaponii i yaponsev [Russian Public Opinion: Legends and Prejudices Against Japan and the Japanese]. In *Otchet o 6-m yapon-rossiiskom forume* [Report on the 6th Japanese-Russian Forum], Tokyo: The Japan Foundation, (pp. 237–239). (In Russian).

* * *

Bukh, A. (2010). *Japan's National Identity and Foreign Policy: Russia as Japan's 'Other'*. London and New York: Routledge.

Поступила в редакцию 25.12.2021

Received 25 December 2021